

ПРЕДМЕТ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ РАССЛЕДОВАНИЕМ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Г.Н. Королев

Важным достижением судебной реформы, проводимой в нашей стране с начала 90-х годов XX века, является создание в уголовном процессе института судебного контроля за предварительным расследованием. Этот институт, по мере своего развития, становится действенным механизмом правовой защиты прав и свобод граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Учитывая тоталитарное прошлое нашего государства, массовые репрессии в период культа личности, функционирование в середине 30-х годов внесудебных органов расправы над политическими противниками, создание подобного правового института не может не приветствоваться. Тем более что он касается стержневой стадии уголовного процесса — предварительного расследования. Стадии, в которой и сейчас права человека и его основные свободы наиболее часто подвергаются необоснованным ограничениям и, в силу этого, нуждаются в надежных уголовно-процессуальных гарантиях их защиты.

Правовые источники института судебного контроля. Судебный контроль за предварительным расследованием существует во многих странах как англосаксонской так и континентальной систем права.

Правовой базой такого рода контроля служат общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, которые в соответствии с Конституцией РФ являются составной частью ее правовой системы (ст. 15).

Так, статья 10 Всеобщей декларации прав человека¹ гласит, что “каждый человек, *для определения* его прав и обязанностей... имеет право... на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом”.

В соответствии со статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод² “каждый имеет право *при определении* его гражданских прав и обязанностей... на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона”.

Вступление России в Совет Европы и ратификация названной выше Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод накладывают на наше государство обязательства по приведению национального законодательства в соответствии с общепризнанными нормами международного права. И многое в этом направлении уже сделано.

Отправной точкой судебной реформы, проводимой в нашей стране, принято считать постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года “О концепции судебной реформы в РСФСР”³. С этого момента принято уже немало

¹ Принята и провозглашена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.

² Рим, 4 ноября 1950 г.

³ Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

законов, что позволило России в законодательной сфере значительно приблизиться к международным стандартам.

Так, в соответствии с Законом РФ от 23 мая 1992 года "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР"¹ впервые в России была введена судебная процедура проверки законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей. Тем самым, сделан важный шаг к реальному обеспечению конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность.

Принятие 12 декабря 1993 года всенародным голосованием новой Конституции Российской Федерации открыло важный этап в развитии и совершенствовании отечественного законодательства. В Конституции заложен фундамент реальных гарантий обеспечения прав граждан. Базовой нормой при этом является положение статьи 46 Основного Закона, в которой закреплено, что "каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод".

Определяющую роль в развитии правового института судебного контроля за предварительным расследованием сыграл Конституционный суд РФ. За последние годы им принято ряд постановлений², ориентирующих законодателя на расширение пределов судебного контроля за действиями и решениями должностных лиц органов дознания и предварительного следствия.

Рассматриваемая функция суда является относительно новой. В силу этого в правоприменительной практике возникает много проблем, влияющих на эффективность защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве. Отсутствует и четкое законодательное регулирование процедуры судебного контроля, его предмета и пределов. Кроме того, в связи с введением судебного контроля за предварительным расследованием вполне закономерно встает вопрос о его соотношении с прокурорским надзором.

Правильное и оптимальное решение этих и других возникающих вопросов, как нам представляется, возможно только на основе научно разработанных данных, полученных в ходе теоретических изысканий.

В рамках отдельной статьи, конечно же, невозможно раскрыть все аспекты рассматриваемого правового института. Вместе с тем, представляется важным не только обозначить проблемные вопросы, а раскрыть основное звено системы, взявшись за которое можно вытянуть всю цепь. И этим звеном, как нам кажется, является предмет этой новой, но важной функции суда в уголовном судопроизводстве.

Законодатель не дает понятия предмета судебного контроля за предварительным расследованием и не раскрывает его содержание. И задача науки заключается в том, чтобы восполнить этот пробел, выработать рекомендации по совершенствованию законодательства. Представляется, что это вполне реально сделать на основе сравнительно-правового анализа предмета прокурорского надзора в этой стадии уголовного процесса, который подробно раскрыт в соответствующем федеральном законе о прокуратуре РФ³.

¹ Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 25. Ст. 1389.

² Постановления Конституционного суда РФ от 13 ноября 1995 г., 29 апреля 1998 г., 23 марта 1999 г.

³ Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.92 г. с последующими изм. и доп.

Предмет судебного контроля за предварительным расследованием. Под предметом в науке обычно принято понимать “то, на что направлена мысль, что составляет ее содержание или на что направлено какое-нибудь действие”¹. В данном случае речь идет о таком действии как судебный контроль

Используя “Словарь русского языка” С.И. Ожегова, раскроем понятие еще двух терминов — “надзор” и “контроль”. Надзор или надзирать означает “наблюдать с целью присмотра, проверки”². Контроль раскрывается как “проверка, а также наблюдение с целью проверки”³. Из приведенного анализа вытекает, что термины: надзор и контроль практически равнозначны. Хотя в конвенциональном плане их вполне можно и развести.

Говоря о предмете прокурорского надзора, необходимо отметить, что им, в общем плане, является законность, сущность которой заключается “в строгом и неукоснительном соблюдении и исполнении всеми субъектами права действующих законов”⁴. Этот предмет конкретизируется в федеральном законе “О прокуратуре РФ” применительно к каждой отрасли прокурорского надзора.

Как известно, в уголовном процессе прокурор выполняет надзорную функцию только в досудебных стадиях, каковыми являются возбуждение уголовного дела и предварительное расследование.

Согласно ст. 29 закона о прокуратуре, предметом прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, проведения расследования, а также законность, принимаемых ими решений.

Исходя из принципа разделения процессуальных функций, суд не должен подменять прокурора в уголовном процессе. Поэтому вряд ли в предмет судебного контроля можно включить такие элементы, как соблюдение установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, а также соблюдение установленного порядка проведения предварительного расследования. Это относится к компетенции прокурора, а также такого участника уголовного процесса, как начальник следственного отдела.

Проведенный анализ, с использованием метода исключения, позволяет сделать вывод, что в предмет судебного контроля за предварительным расследованием входят два элемента: соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также законность принимаемых решений органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие.

Исследуя содержание предмета судебного контроля в стадии предварительного расследования, нельзя обойти вниманием норму ст. 220-1 УПК РСФСР — единственную на данный момент норму, которая закрепляет институт судебного

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1986. С. 501.

² Там же. С. 322.

³ Там же. С. 251.

⁴ Кожевников С.Н., Потапов В.А. Законность и правопорядок в российском обществе. Н.Новгород, 1997.

контроля за действиями и решениями органов дознания и предварительного следствия. Эта статья регламентирует порядок судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей.

Анализ данной нормы показывает, что в ней речь идет о проверке не только законности, но и *обоснованности* (курсив мой. — Г.К.) решения, принимаемого органами предварительного расследования, в данном случае — ареста или продления срока содержания под стражей.

Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении № 3 от 27 апреля 1993 г. разъяснил, что под *обоснованностью* ареста следует понимать “наличие в представленных материалах сведений, в том числе о личности содержащегося под стражей, которые подтверждают *необходимость* применения заключения под стражу в качестве меры пресечения или продления ее срока”¹.

Безусловно, здесь заложен субъективный подход. Тем более, Верховный суд не раскрывает критериев необходимости. Включение же в предмет судебного контроля, помимо законности, еще и обоснованности принимаемого органами предварительного расследования решения имеет негативные последствия, поскольку подобная норма содержит базу для произвола со стороны судей. Практика последних лет подтверждает данный вывод.² Однако это тема отдельного разговора и рамки статьи не позволяют раскрыть ее в полном объеме.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что, согласно действующему законодательству, *предметом судебного контроля за предварительным расследованием является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также законность и обоснованность решений, принимаемых органом дознания, следователем и прокурором.*

Итак, первый элемент предмета судебного контроля за предварительным расследованием — это соблюдение прав и свобод человека и гражданина. При разрешении вопроса о его содержании следует исходить из сочетания двух критериев.

Первым и важным из них является *субъектный состав* участников уголовного процесса, чьи права и свободы должны оберегаться от ущемления и восстанавливаться посредством судебного контроля.

Согласно теории уголовно-процессуальной науки, участником уголовного процесса является любое физическое или юридическое должностное или частное лицо, выполняющее в соответствии с законом какую-либо уголовно-процессуальную функцию. При этом каждый участник имеет особый, отличный от других, процессуальный статус. Следовательно обладает совокупностью прав и свобод, закрепленных в законодательстве, которые, естественно, должны соблюдаться.

¹ Постановление № 3 Пленума Верховного суда РФ “О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей” от 27 апреля 1993 г. (в ред. постановления Пленума № 11 от 21 декабря 1003 г., с изм. и доп., внесенными постановлением Пленума № 6 от 29 сентября 1994 г.)

² Законность заключения под стражу криминального авторитета А. Быкова не вызывала никаких сомнений. И это решение было принято двумя должностными лицами — следователем, расследовавшим данное дело, и прокурором, санкционировавшим арест. А что касается обоснованности, то судья единолично усомнилась в необходимости применения этой меры пресечения и освободила его из-под стражи. Что дало возможность Быкову в последующем совершить новое преступление.

Это в полной мере относится к субъектам уголовно-процессуальной деятельности, таким как следователь, лицо, производящее дознание, орган дознания, прокурор, которые непосредственно ведут процесс. Так, следователь имеет право давать органам дознания поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий; задержать и допросить лицо, подозреваемое в совершении преступления (ст. 127 УПК); провести очную ставку между ранее допрошенными лицами (ст. 162 УПК) и т.д.

Наделены процессуальными правами и участники уголовного процесса, чье появление в деле вызвано нуждами доказывания — свидетель, эксперт, специалист и другие. В частности, эксперт имеет право знакомиться с материалами дела, присутствовать при производстве следственных действий и т.д. (ст. 82 УПК).

Уголовно-процессуальный закон наделяет широкими правами физических и юридических лиц, имеющих в деле законный интерес — обвиняемого (ст. 46 УПК), подозреваемого (ст. 52), потерпевшего (ст. 53), гражданского истца (ст. 54 УПК), гражданского ответчика (ст. 55 УПК).

Этот перечень можно продолжить.

Сопоставляя предмет прокурорского надзора и предмет судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса, следует отметить, что в содержание первого входит соблюдение прав и свобод всех лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому, если прокурором будет установлено, что в ходе предварительного расследования ущемлены права и свободы любого участника уголовного процесса, он должен принять все меры к их восстановлению.

Складывающаяся практика судебного контроля позволяет заключить, что круг субъектов уголовного процесса, права которых защищаются в судебном порядке, значительно уже. Трудно отнести к их числу, например, должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование и прокурорский надзор за исполнением законов в этой стадии. Более того, судебной проверке подвергаются действия и решения именно этой группы участников.

Судебный контроль не распространяется в настоящее время на обережение прав и свобод представителей общественности; участников уголовного процесса, действия которых служат средствами доказывания: свидетеля, эксперта и других.

Из анализа действующего уголовно-процессуального законодательства и решений Конституционного суда РФ следует, что объектами судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса являются: подозреваемый (ст. 96 УПК); обвиняемый (ст. ст. 96, 209 УПК); заявитель, т.е. физическое или юридическое лицо, от которого поступило заявление или сообщение о преступлении (ст. 113 УПК); потерпевший (ст. 209 УПК); лицо, у которого производится обыск (ст. 169 УПК); лицо, несущее по закону материальную ответственность за действия обвиняемого или подозреваемого (ст. 175 УПК); лицо, у которого находится имущество, приобретенное преступным путем (ст. 175 УПК).

Другим критерием, определяющим содержание первого элемента предмета судебного контроля, является количественный и качественный *состав прав и свобод*, ограничение которых в ходе предварительного расследования влечет за собой процедуру судебной проверки.

Предметом прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса, согласно действующему законодательству, является соблюдение *всех* прав и свобод граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. В их число входят как конституционные права и свободы человека и гражданина, так и другие предусмотренные уголовно-процессуальным законом права и интересы уча-

стников уголовного процесса. К числу последних, в частности, относятся: право свидетеля давать показания на родном языке (ст. 17 УПК), делать замечания, подлежащие внесению в протокол (ст. 141 УПК), написать свои показания собственноручно (ст. 160 УПК); право подозреваемого представлять доказательства, давать объяснения, заявлять отводы (ст. 52 УПК), право гражданского истца участвовать в судебном разбирательстве, поддерживать гражданский иск, знакомиться с материалами дела (ст. 54 УПК) и другие.

Предмет судебного контроля и по этому критерию гораздо уже. Что вполне закономерно. Суд не может и не должен подменять собой прокурора, тем более вообще заменить его. В связи с этим вполне обоснованно то, что в законодательном порядке судебный контроль установлен лишь за соблюдением прав и свобод закрепленных и гарантированных Конституцией Российской Федерации. В этот перечень в настоящее время включены следующие конституционные права и свободы граждан: на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22); на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст.232); на неприкосновенность жилища (ст.25); на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ст.45); на судебную защиту своих прав и свобод и обжалование в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ст.46); на доступ потерпевшим к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52).

В качестве второго элемента судебного контроля за предварительным расследованием выступает **законность и обоснованность решений, принимаемых органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие.**

Деятельность органов предварительного расследования сложна и многопланова. В процессе расследования уголовного дела им приходится принимать десятки, а порой и сотни решений, направленных на достижение цели уголовного процесса. В частности, это решения, связанные с вызовом для допроса свидетелей, производством судебных экспертиз, применением мер уголовно-процессуального принуждения к участникам уголовного процесса и т.д.

В соответствии с Федеральным законом "О прокуратуре РФ", прокурор, выполняя в досудебных стадиях уголовного процесса функцию прокурорского надзора, осуществляет от имени государства надзор за законностью всех принимаемых решениями органами дознания предварительного следствия.

Пределы же судебного контроля за предварительным расследованием окончательно законом не урегулированы. Вследствие этого, среди ученых и практиков нет единства во взглядах относительно вопроса о том, какие решения органов предварительного расследования могут быть обжалованы в судебном порядке. Одни, в частности судья Конституционного суда РФ Н.Т. Ведерников, считают, что в судебном порядке могут быть обжалованы "все неправомерные решения и следователей, и прокуроров"¹, по мнению других, суд должен контролировать только решения, сопряженные с ограничением конституционных прав граждан².

Более правильной, на наш взгляд, является позиция тех ученых, которые полагают, что нельзя размывать рамки между досудебными и судебными стадиями уголовного процесса и ставить орган дознания и следователя в положение лиц, в отношении которых действует принцип презумпции виновности. Органам пред-

¹ Российская газета. 1995. 28 ноября.

² Петрухин И. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция. 1998. № 9. С. 12.

варительного расследования должна быть предоставлена возможность полного, объективного и всестороннего расследования преступлений, с тем, чтобы они могли оперативно закрепить собранные доказательства и представить их в суд для окончательного решения вопроса о виновности или невиновности подсудимого.

Исходя из изложенного, вполне обоснованной является позиция законодателя, который взвешенно подходит к определению пределов судебного контроля за решениями органов предварительного расследования и прокурора. Так, в настоящее время в соответствии с действующим УПК и принятыми постановлениями Конституционного суда РФ к видам решений, законность и обоснованность которых может быть подвергнута судебному контролю, относятся: заключение под стражу (арест); продление срока содержания под стражей; прослушивание телефонных и иных переговоров; наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию и ее выемка; отказ в возбуждении уголовного дела; прекращение уголовного дела; приостановление производства по уголовному делу; продление сроков предварительного следствия, а также решения, связанные с производством обыска и наложения ареста на имущество.

Этот перечень пока является исчерпывающим. Его расширение, на наш взгляд, возможно только в законодательном порядке путем введения судебного контроля за теми решениями органов предварительного расследования, которые либо направлены на ограничение конституционных прав граждан, либо создают препятствия для осуществления этих прав в будущем.